

Через два дня после визита к родителям Линь Цзиньду над Цзиньчэном снова зарядил мелкий, прохладный дождь.

Сквозь седую пелену мокрого тумана темно-синий седан повернул на перекрестке и подкатил к КПП. Сканер мгновенно распознал номер, и шлагбаум поднялся, открывая дорогу к главному входу высотки «Сэнэда».

Едва машина остановилась, двое охранников, дежуривших у парадных дверей, спешно шагнули вперед и распахнули дверцу.

— Продюсер Сун.

— Угу, — коротко откликнулась она и вышла из салона.

Утонченные черты ее лица подчеркивал сдержанный макияж, а свободное платье с мелким цветочным принтом в сочетании с бежево-абрикосовым жакетом придавало образу изысканный винтажный флер. Оставив сотрудников позади, она обогнула автомобиль и уверенно вошла в здание.

Беспрепятственно миновав все посты и поднявшись на этаж руководства, женщина подошла к нужной двери и постучала.

Находящийся в кабинете Линь Цзиньду, не поднимая головы от документов, бросил:

— Войдите.

Дверь отворилась, и послышались шаги. Едва уловив знакомый ритм приближающейся походки, Линь Цзиньду с удивлением вскинул взгляд:

— Тётушка? Какими судьбами?

Гостьей была Сун Лююнь — младшая сестра госпожи Линь. Несмотря на высокий семейный статус, она была старше племянника всего на десять лет, а благодаря безупречному уходу выглядела едва на тридцать.

— Слышала, наш генеральный директор Линь сочетался законным браком. Вот, пришла поздравить, — проговорила Сун Лююнь, выдвигая кресло напротив рабочего стола.

Выражение ее лица при этом не сулило ничего хорошего.

Линь Цзиньду ненадолго лишился дара речи.

— Это чисто деловой союз, ничего серьезного, — попытался оправдаться он. — Потому и не стал тебя беспокоить.

— Ну да, ну да, — понимающе закивала тётушка. — Родная тётя — фигура незначительная, зачем ее вводить в курс дела?

Линь Цзиньду вздохнул и решил сменить тактику:

— Тётушка, ты ведь пришла сюда не только ради того, чтобы устроить мне головомойку? Признавайся, чем я могу загладить вину?

Сун Лююнь состряпала преувеличенно скорбную мину:

— Да разве я посмею перегружать господина генерального директора? Я ведь так, приживалка без права голоса...

Линь Цзиньду с улыбкой собрал бумаги на столе:

— Ладно-ладно. Раз так, посиди пока тут, а я пойду на совещание.

— Иди-иди, — с тяжким вздохом откинулась на спинку кресла тётушка, изобразив крайнее одиночество. — Не обращай внимания на брошенную всеми старушку, я посижу немного в тишине и уйду.

Линь Цзиньду только качнул головой. Противостоять ее актерскому таланту было бесполезно.

— Ты ведь сейчас запускаешь новое шоу? — сдался он. — Как насчет того, чтобы я увеличил сумму инвестиций с нашей стороны?

Сун Лююнь была известным телевизионным продюсером. В последние годы каждый проект, к которому она прикладывала руку, становился оглушительным хитом. Права на адаптацию некоторых её шоу раскупались зарубежными медиагигантами, хотя переснять их с тем же блеском не удавалось никому — без руководства Лююнь магия исчезала.

С ее репутацией недостатка в спонсорах она не испытывала никогда, хотя, разумеется, лишних денег в шоу-бизнесе не бывает. Вот только на этот раз цель у нее была совсем иная.

— Обычным вливанием капитала... — протянула она с сомнением, — брешь в моем израненном сердце, увы, не затянуть.

Поняв, что тётушка пришла с вполне конкретным замыслом, Линь Цзиньду перестал ходить

вокруг да около:

— Говори прямо. Если это в моих силах — сделаю.

Театральная печаль с Сун Лююнь слетела в мгновение ока, а в глазах вспыхнул азартный огонек:

— Хочу, чтобы ты вместе со своим новоиспеченным супругом снялся в моем новом проекте!

Линь Цзиньду замер, выгнув бровь:

— Тётушка, ты в своем уме? — не удержался он от смешка. — Ладно я, но генеральный директор Цзи... Ты правда думаешь, что он из тех, кто пойдет светить лицом на ТВ?

Сун Лююнь и сама прекрасно понимала, что уговорить двух крупных бизнесменов — задача из разряда фантастики. Слишком высокое положение они занимали. Но именно их статус гарантировал шоу сногшибательный рейтинг! А главное — она уже дала божбу своей старшей сестре, госпоже Сун, что после участия в ее программе эта парочка вернется домой души друг в друге не чая.

— Вот и придумай что-нибудь, племянничек! — настойчиво выдала она. — Судьба моего нового суперхита сейчас в твоих руках!

Балласт ответственности попытались переложить на плечи Линь Цзиньду, но тот лишь иронично отмахнулся:

— С каких это пор одного твоего имени стало недостаточно для фурора?

— Куда моему скромному имени до союза глав Сэнэда и корпорации «Коа», — ничуть не смутилась тётушка, всем своим видом показывая, что отступить не намерена.

Видя ее непреклонность, Линь Цзиньду сжалился и сменил тон:

— Тётушка, дело даже не в принципах. У меня катастрофически нет времени. И у господина Цзи, полагаю, график расписан на месяцы вперед.

— Да неужели? — искренне изумилась Сун Лююнь. — А зачем вы тогда держите штаты вице-президентов и топ-менеджеров? Чтобы они баклуши били? Сколько я знаю крупных боссов, они включаются в работу только ради ключевых сделок или на собраниях акционеров! Вы разве не так работаете?

Линь Цзиньду промолчал, выразительно посмотрев на нее.

— Ладно, — наконец сдался он. — Вечером я поговорю с господином Цзи и узнаю его мнение.

Заметив, что тётушка намерена продолжить нажим, он тут же предостерег:

— Убеждать я его не стану, только спрошу. Не заставляй меня переходить границы, тётушка.

Вечером Цзи Чэнъи, прошедший весь день на производстве, не стал возвращаться в офис и сразу отправился домой.

Едва переступив порог, он увидел Линь Цзиньду: тот уже успел сменить строгий костюм на уютную домашнюю одежду и расслабленно полулежал на диване перед телевизором, по которому транслировали финансовые новости.

— Господин Линь, — поздоровался Цзи Чэнъи, разуваясь. — Вы сегодня рано.

Линь Цзиньду повернул голову на звук его голоса:

— Да, дел сегодня было немного. — И тут же добавил: — Вы проголодались? Ужин уже на столе.

Цзи Чэнъи на мгновение замер.

При всей безупречной манерности Линь Цзиньду, их отношения едва ли достигали той степени близости, когда совместная трапеза становится негласным правилом. А значит, если тот дожидался его к ужину, у него имелся серьезный разговор.

Быстро уловив суть, Цзи Чэнъи кивнул:

— Есть немного. А вы уже поужинали? Если нет, давайте присядем вместе.

Линь Цзиньду мягко улыбнулся:

— Не стоит спешить. Вы можете сначала подняться к себе и освежиться.

— Хорошо, тогда подождите пару минут, — согласился Цзи Чэнъи.

После целого дня, проведенного на заводе, от его одежды ощутимо пахло машинным маслом и пылью. Направившись на второй этаж, он быстро привел себя в порядок. Сменив строгий черный костюм на мягкий домашний комплект, Цзи Чэнъи спустился в столовую. Строгость его привычного образа мигом улетучилась, уступив место умиротворенной расслабленности.

Линь Цзиньду, уже поджидавший его у стола, при виде хозяина дома поднялся и галантно отодвинул для него стул:

— Прощу, господин Цзи.

— Благодарю, господин Линь, — отозвался тот, присаживаясь.

Он даже не бросил взгляда на поданные блюда, уставившись прямо на Линь Цзиньду — с немим нетерпением ожидая, когда тот начнет разговор.

Теплый свет абажура мягко рассеивался над столом, отражаясь золотистыми искриками в карих глазах Цзи Чэнъи. В этом прямом, открытом взгляде сквозила необъяснимая, завораживающая мягкость.

Линь Цзиньду выдержал его лишь пару секунд, после чего невольно опустил взор и тихо усмехнулся:

— А от вас действительно ничего не скроешь, господин Цзи.

Заметив легкую неловкость собеседника, Цзи Чэнъи деликатно отвел взгляд и отпил из бокала немного теплой воды. Опустив хрусталь на скатерть, он снова посмотрел на Линь Цзиньду:

— Говорите напрямик.

Взгляд Линь Цзиньду ненадолго задержался на влажном блеске, оставшемся на губах Цзи Чэнъи, и в глубине его глаз мелькнула едва уловимая тень. Впрочем, он тут же взялся за себя и сохранил невозмутимость:

— Дело в том, что моя тётушка сейчас запускает новое реалити-шоу о жизни семейных пар. Она очень хочет видеть нас среди участников и попросила узнать ваше мнение.

— Реалити о браке? — недоуменно переспросил Цзи Чэнъи. — В чем его суть?

— Что-то вроде парного travel-шоу, — вкратце обрисовал Линь Цзиньду. — Участники отправляются в поездку, выполняют различные задания, между ними возникают драмы или романтика... словом, создается химия, привлекающая зрителей. В подробности я не вникал.

— Понятно, — медленно кивнул Цзи Чэнъи и уточнил: — Вы сами склоняетесь к тому, чтобы принять предложение?

— Времени у меня катастрофически нет, — откровенно признался Линь Цзиньду. — Но тётушка упряма до крайности. Если она забила себе что-то в голову, обычный отказ не сработает — она просто замучает меня просьбами. Так что моё мнение здесь ровным счетом ничего не решает. Если у вас есть желание — мы согласимся. Если нет — я найду способ отказать.

При всей своей прагматичности и расчетливости, Линь Цзиньду не мог подходить к отношениям с близкими с холодной купеческой меркой. К тому же он прекрасно понимал: инициатива продюсера Сун — наверняка происки его матери, госпожи Сун. В отличие от отца, грезившего лишь о выгодном альянсе корпораций, мать искренне желала, чтобы ее сын обрел настоящую любовь.

Разумеется, Линь Цзиньду не питал никаких романтических иллюзий на счет их брака с Цзи Чэнъи. Однако, если эта небольшая уступка способна подарить матери спокойствие, он готов был пойти у нее на поводу.

— Вот как... — пробормотал Цзи Чэнъи и задумчиво умолк.

Заметив, что собеседник не отверг идею сразу, Линь Цзиньду понял: в голове у того уже крутится калькулятор выгод и рисков. Не желая мешать, он молча взялся за приборы и принялся нарезать стейк.

В отличие от Линь Цзиньду, мыслившего категориями инвестиционных фондов, Цзи Чэнъи, возглавлявший производство бытовой техники, был чистокровным промышленником. А любой промышленник знает толк в рекламе, маркетинге и правильном позиционировании бренда.

Цзи Чэнъи прекрасно отдавал себе отчет в том, какую колоссальную ценность представляет медиаресурс Сун Лююнь. Совсем недавно корпорация «Коа» выложила астрономическую сумму за титульное спонсорство в одном из ее проектов. Но сейчас ситуация кардинально отличалась: именитый продюсер сама пришла с предложением.

— А если моим условием станет полуторакратная скидка — скажем, эксклюзивные права на генеральное спонсорство за полцены? — устремил на него испытующий, но предельно серьезный взгляд Цзи Чэнъи.

Линь Цзиньду замер на пару секунд, после чего не удержался от ироничной ухмылки:

— А вы не промах, господин Цзи. Одной фразой облегчили кошелек моей тётушки на добрых пятьдесят миллионов.

Цзи Чэнъи пригубил воду и улыбнулся в ответ:

— Вынужден просить прощения за меркантильность, но бизнес требует максимальной отдачи.

— Абсолютно с вами согласен. Что ж, передам ей ваши требования, — Линь Цзиньду сделал приглашающий жест в сторону блюд. — Приятного аппетита.

Закончив ужинать, Линь Цзиньду поднялся к себе в кабинет, а Цзи Чэнъи отправился в спальню — перевести дух после затяжного дня.

Едва он растянулся на постели, как оставленный на журнальном столике телефон дважды коротко завибрировал.

Не открывая глаз, Цзи Чэнъи наугад нащупал гаджет, поднес к лицу и разблокировал экран. В мессенджере висели два новых уведомления от Юй Хэяня:

«Брат И, я был неправ! Ну пожалуйста, ответь на звонок...»

«У меня сегодня поднялась температура, мне так плохо...»

Цзи Чэнъи не стал ничего писать. Немного подумав, он просто отправил контакт Юй Хэяня в черный список и полностью удалил диалог.

Отложив смартфон в сторону, он снова прикрыл глаза.

Однако покой длился недолго: в дверь спальни снова постучали.

Превозмогая навалившуюся истому, Цзи Чэнъи нехотя поднялся с кровати и подошел к двери.

На пороге стоял подтянутый, высокий Линь Цзиньду.

— Моя тётушка приняла ваши условия, — с порога объявил он и поднес экран смартфона к глазам собеседника — на идеальное расстояние, чтобы тому было удобно читать, но яркий свет не ослеплял.

На экране открылась переписка с Сун Лююнь, где среди сообщений особняком висел распознанный текстом фрагмент голосовой записи.

Цзи Чэнъи отчетливо прочитал, как продюсер Сун сначала на чем свет стоит ругает его за невиданную дерзость и аппетиты, а следом добавляет:

«Ладно уж, черт с ним! Посчитаем эти пятьдесят миллионов моим свадебным подарком для дорогого супруга племянника!»

Цзи Чэнъи совершенно невозмутимо проигнорировал сомнительный статус «супруга племянника» и перевел взгляд на Линь Цзиньду:

— Отлично. В таком случае завтра мой помощник свяжется с госпожой Сун для согласования деталей.

— Вы уверены, что готовы к этому? — Линь Цзиньду убрал телефон. — Участие в подобном шоу — совсем не то же самое, что обычная съемка в рекламе.

Понимая, к чему клонит собеседник, Цзи Чэнъи ответил без тени волнения:

— Меня несколько не волнует общественное мнение. Я привык оставаться верным самому себе.

Линь Цзиньду пристально вглядывался в его лицо на протяжении пары мгновений, после чего резюмировал:

— Съёмочный процесс стартует в следующую пятницу. Учитывая нашу занятость, продюсерская группа разбила график на четыре этапа: каждый блок заберет три дня, после чего следует недельный перерыв. Вас устроит такой формат?

Редко какой телепроект соглашался подстраиваться под расписание участников. Впрочем, Цзи Чэнъи отдавал себе отчет в том, что эти привилегии — заслуга Линь Цзиньду, чье время стоило колоссальных денег. А доходы Линь Цзиньду напрямую затрагивали интересы самой Сун Лююнь.

Впрочем, Цзи Чэнъи с удовольствием воспользуется этим положением: получить титульное спонсорство на лучших условиях и без ущерба для основного бизнеса — о чем еще можно мечтать?

— Меня все полностью устраивает, господин Линь, — чуть заметно улыбнулся он.

Едва уловимое движение губ мгновенно растопило привычную прохладу его взгляда. Темные глаза карего оттенка вспыхнули живым искристым светом.

И хотя эта улыбка растаяла в мгновение ока, Линь Цзиньду показалось, будто окружающий

мир вокруг них стал чуточку ярче.

Затаив дыхание, он еще пару мгновений всматривался в черты Цзи Чэнъи, после чего ровным тоном проговорил:

— В таком случае не смею больше задерживать. Доброй ночи, господин Цзи.

<http://bllate.org/book/20458/2115501>